

Игорь ГАГАРИНОВ

* * *

и не у кого никогда спросить,
насколько совпадение случайно.
привычно будет дождик моросить,
привычно занавешивая тайну.

молчание оцепенелых рук,
таких родных, что хочется смеяться,
неясный свет, переходящий в звук,
привычно продолжающий меняться.

и будут капли медленно стекать,
все, как всегда, окажется несложно.
и хорошо, что нам не привыкать.
и счастье, что привыкнуть невозможно...

* * *

ты долго смотришь в высоту,
не отрываясь, улыбаясь...
— мы целовались на мосту?
— мы на мосту не целовались!
— на что мы тратим нашу жизнь?
— на всякий вздор, определенно...
и пальцы обнимают кисть:
зеленый, золотой, зеленый...

* * *

мне чувствуется, мы еще пройдем
по набережным многих побережий,
мы будем рядом, вместе и вдвоем,
а может, не вдвоем, и ветер свежий,
порывистый, смешной — еще какой?
и ты поправишь волосы рукой
и шарфик пестрый превратишь в косынку;
мне хочется сказать — волны морской...
да, окись хрома, хрома, а не цинка...

Игорь Владимирович Гагаринов родился в 1977 году в г. Киров. Окончил СПбГАТИ по специальности «менеджмент исполнительских искусств», магистратуру СПбГАТИ (РГИСИ) по специальности «драматургия», мастерская Н. С. Скороход. Автор книги стихов «Чуднолесье» (2004, Киров). Живет в Санкт-Петербурге.

* * *

в лучах сверкающая соль
пересекает даль живую;
я обниму тебя, позволь,
и поцелую, поцелую...

как все сливается вдали,
как солнце впитываем жадно,
и губы жаркие твои
так освежающе прохладны.

и этот взгляд из глубины,
и этот шепот: «не хватает
тебя», и краски так южны!
подходит вечер со спины
и обнимает, обнимает...

* * *

мы все, что будет нужно, пронесем,
отмеренное нашей личной мерой.
мы сможем все. и будет в этом всем
покой, и счастье, и любовь, и вера.
не разжимая губ, не слыша ритм
шагов, что эхо ветренное множит...
что никогда никто не повторит,
пока пройти по-своему не сможет.

* * *

я просыпаюсь с именем твоим.
я засыпаю с именем твоим,
я именем твоим живу, и знаю,
ты засыпаешь с именем моим.
и то, что уготовано двоим,
я не загадываю и не называю.
и счастье — знать и понимать,
что ты любить не перестанешь,
и ни загадывать, ни называть,
что уготовано, не станешь.
что именно сейчас и прямо здесь,
где держат небеса кариатиды,
не дремлет сфинкс, не подавая вида,
что время есть, что наше время — есть —

без знаков, без значений и примет,
кустов горящих, рыбок говорящих...
ни прошлого, ни будущего нет,
пока они не станут настоящим.

* * *

Никак тебя не вспомню, Ахерон,
В реестре адских рек чего ты стоишь.
Сквозь сумеречный утра монохром
Предчувствие какое-то шестое.
Предчувствие, что знаю наизусть:
Сорвется капля, звякнет о посуду.
Сейчас, я непременно спохвачусь
И улыбнусь в ответ, еще минуту...

Вчера весь день прособирался дождь,
И к ночи стало совершенно тихо.
Я все молчу. Ты никогда не ждешь.
Во всей моей в тебе неразберихе
Всегда одно. Но не об этом речь.
Я знал давно, что не бывает чуда.
Ни от чего тебя не убережешь.
Ты улыбаешься. Еще минуту...

* * *

Проступит что-то, раньше незаметное,
Собою пропитавшее слои...
Как письма, переключиваешь медленно
Простые ощущения свои.
Ну, вот они, как будто не по-гречески.
Это какое ж нужно мастерство,
Чтоб рассчитаться с сыном человеческим,
Как если б вовсе не было его...

* * *

Иное утро, точно как всегда,
проснешься — ничего не поменялось,
но в голове такая чистота,
а в сердце — сроду столько не вмещалось.
И видишь, будто чем-то новым стал,
свое пустое, путаное, праздное.
Так, верно, удивляется кристалл
на жидкое, газообразное.

* * *

Возможно, понедельников не семь,
концы душеспасительные рядом;
однажды и, возможно, насовсем
я посмотрю на это новым взглядом.
Я посмотрю, и у меня, увы,
получится. Пока же понедельник,
и, сколько помню месяцев зимы,
не едет и не пишет Дельви́г.

* * *

Как будто снова до конца не выношен
Осенний день, застывший на восходе.
И руки словно в сладком чае высохшем.
И мелочь неучтенная приводит
К отчаянию в солнечном сплетении.
Спокойного достоинства нехватка,
Увы, необратима, как рождение
Зимой, в России, в городе на Вятке.
И влажное кругом дыханье взвешено
Соседней жизни, с примесью аптечки.
Осточертевшее,
Как смерть на Черной речке.

* * *

Как будто волос с головы
Упал и изменил порядок.
Неуловимый жест судьбы,
Неуловимее не надо.
И словно понял ты один,
Что можно, глаз не открывая...
Поскольку путь исповедим.
Исповедимей не бывает.